

БАЮ-БАЮШКИ-БАЮ.

Въ темной горницѣ постель;
 Надъ постелью колыбель;
 Въ колыбели, съ полуночи,
 Бьется, плачетъ что есть мочи
 Безпокойное дитя.
 Вотъ, лампаду засвѣтя,
 Чернобровка молодая
 Суетится, припадая
 Бѣлой грудью къ крикуну,
 И лелѣть, и ко сну
 Избалованнаго клонить,
 И поеть, и тихо стонеть
 На чувствительный распѣвъ
 Девяностолѣтнихъ дѣвъ:

«Да усни же ты, усни,
 Мой хорошій молодецъ!
 Угомонь тебя возьми,
 О, постылый сорванецъ!
 Баю-баюшки-баю!

«Ужъ и есть ли гдѣ такой
 Сизокрылый голубокъ,
 Ненаглядный, дорогой,
 Какъ мой миленькій сынокъ?
 Баю-баюшки-баю!..

«Во зеленомъ во саду
 Красно вишенья растутъ;
 По широкому пруду
 Бѣлый селезень плыветъ...
 Баю-баюшки-баю!

«Словно вишенья румянъ,
 Словно селезень онъ бѣлъ...
 Да усни же ты, буянъ!
 Не кричи же ты, пострѣль!
 Баю-баюшки-баю!

«Я на золотѣ кормить
 Буду сына моего;
 Я достану, такъ и быть,
 Царь-дѣвицу для него!
 Баю-баюшки-баю!

